

Н. Н. Балашова

**Тема красоты мира в явлении женщины
(на материале произведений Н. В. Гоголя)**

В статье анализируются произведения Н. В. Гоголя, в которых он касался темы женской красоты как явления, приближающего человека к божественному началу. Разрабатывая эту тему, писатель в начале своего творчества видел спасающую силу красоты во внешней эстетике. В середине своих творческих и философско-эстетических поисков он открыл и показал вторжение демонического в прекрасное, двойственность красоты как орудия греха. В конце жизни Гоголь пришел к вере в духовную роль женской красоты, но только в сочетании с высшей красотой – чистейшей «голубиной душой». Как писал впоследствии К. В. Мочульский: «В нравственной области Гоголь был гениально одарен; ему было суждено круто повернуть всю русскую литературу от эстетики к религии, сдвинуть ее с пути Пушкина на путь Достоевского» [16, с. 645]. Нравственно-эстетические изыскания великого писателя не потеряли своей актуальности по сей день. Некоторые недооцененные ранее произведения Гоголя читаются сейчас по-новому, открывая более глубокие смыслы, вложенные в них автором.

Ключевые слова: Гоголь; красота; «Женщина»; «Страшная месть» «Вий»; «Невский проспект»; «Рим».

Natal'ya N. Balashova

**Theme of the beauty of the world in the phenomenon of women
(on the material of N. V. Gogol's works)**

The article analyzes the works of N. V. Gogol, in which he touched the theme of female beauty as a phenomenon that brings man closer to the divine beginning. Developing this theme, the writer at the beginning of his work saw the saving power of beauty in external aesthetics. In the middle of his creative and philosophical-aesthetic search he discovered and showed the intrusion of the demonic into the beautiful, the duality of beauty as an instrument of sin. At the end of his life Gogol came to believe in the spiritual role of female beauty, but only in combination with the highest beauty - the purest "pigeon soul". As K. V. Mochulskij later wrote: "In the moral field Gogol was brilliantly gifted; he was destined to steeply turn all Russian literature abruptly from aesthetics to religion, to move it from the path of Pushkin to the path of Dostoevsky" [16, p. 645]. Moral and aesthetic research of the great writer has not lost its relevance to this day. Some

previously underestimated works of Gogol are now read in a new way, revealing deeper meanings put into them by the author.

Key words: Gogol; «Woman»; female beauty; «Horrible Vengeance» «Viy»; «Nevsky Prospect»; «Rome».

Тема женской красоты является ключевой в мировом искусстве и литературе. Николай Бердяев полагал, что «все ценности мировой культуры – это продукт извечного влечения человечества к Вечной женственности» [15, с. 2]. «Без мистического влечения к женственности, без влюбленности в Вечную женственность мужчина ничего не сотворил бы в истории мира» [3, с. 17].

В чем глубинный смысл прекрасного? Какое положение должна занимать женщина? Зачем одарена она от природы красотой, которая порой так притягательна и неоднозначна? Каково её предназначение и духовная роль? Эти вопросы всегда волновали и будут волновать человечество. Подобно своим современникам Гоголь не обошел их стороной в своем творчестве.

Как писал Василий Зеньковский, нельзя отделять творчество автора от тех идей и исканий, которыми он жил. Без этого невозможно до конца понять художественный мир писателя. Также Зеньковский справедливо замечает, что «своеобразие Гоголя – в многопланности в его произведениях» [7, с. 205].

В школьной и вузовской практике внимание в большей степени уделяется крупным произведениям классика. Такие тексты, как статья «Женщина», отрывок «Рим», «Выбранные места из переписки с друзьями», не изучаются отдельно и более основательно. Тем не менее они являются знаковыми и составляют общую идейно-смысловую и художественную целостность всего творчества Гоголя.

В этой связи цель данной статьи состоит в том, чтобы в рамках обозначенной темы, на материале как хорошо известных, так и менее изученных произведений рассмотреть творчески-идеологические установки Гоголя и проследить линию его мировоззренческих поисков.

Действительно, Гоголь касался «женской темы» в различных произведениях, в том числе прославивших его на весь мир. При этом в разных текстах определенно проявляются два плана, заметно оттеняющие один другой. С одной стороны, это упорная актуализация божественной природы женской красоты, а с другой стороны – констатация её двойственности. Так, Андрей Белый в своей книге «Мастерство Гоголя» указывал на предельную дуальность женских образов классика: «сквозная красавица» и «ведьма-труп» [1, с. 295].

Вместе с тем неоднократно было отмечено, что Гоголь описывал женскую красоту весьма однотипно. Многие литературоведы и критики с удивлением свидетельствовали об очень слабых, чуть ли не бессильных попытках писателя в создании того или иного женского облика. Сергей Георгиевич Бочаров, упоминая, что эта особенность гоголевского творчества давно является общим местом, отмечал: «Прекрасная женщина Гоголя безжизненна и ходульна» [4, с. 148].

В рамках обозначенной темы творчество Гоголя исследовали: В.Г. Белинский, первым отметивший значение писателя для современного ему литературного процесса, Д. С. Мережковский, давший на рубеже XIX–XX веков (наряду с другими критиками этого периода) новую трактовку творчеству Гоголя (в очерке «В тихом омуте»), К. В. Мочульский, показавший в своей книге «Духовный путь Гоголя» глубину его религиозных исканий, Ю. В. Манн с наиболее полным и объективным исследованием «Николай Гоголь. Жизнь и творчество», Рита Джулиани, профессор русского языка и литературы университета Ла Сапиенца, написавшая статьи и монографии, посвящённые творчеству Гоголя, в том числе произведению «Рим». Знаковой явилась статья С. Г. Бочарова «Филологические сюжеты» и её раздел, непосредственно касающийся нашей темы: «“Красавица мира”. Женская красота у Гоголя».

Для раскрытия намеченной темы выбраны произведения классика, по которым прямо или косвенно можно исследовать эстетические, философские и религиозные воззрения Гоголя. Красота мира в явлении женщины – то, с чего началось творчество писателя, и, являясь некой призмой, освещало весь его творческий путь.

Основным методом, который позволил рассмотреть разноплановые слои произведений и раскрыть особое мировосприятие, свойственное Гоголю, послужил феноменологический подход. В исследовании также констатируются выявленные ранее в науке интертекстуальные связи с античной и романтической литературой, а также христианскими текстами. Для отслеживания актуальности и дальнейшего развития разработанных Гоголем тем и образов использовался сравнительно-исторический анализ с обращением к творчеству некоторых писателей Серебряного века. В целом системный подход к исследованию по заданной теме позволяет обширнее посмотреть на неисчерпаемое наследие великого писателя, многие из произведений которого лишь спустя двести лет начинают обретать в глазах современников подлинные глубинные смыслы.

Обратимся к ранней статье Гоголя «Женщина». Как пишет Ю. В. Манн, начав печататься в феврале 1830 года, Гоголь «имени своего <...> по-преж-

нему объявить не решился, скрывшись под маской вымышленного повествователя <...> И только отрывок “Женщина” решился подписать “Н. Гоголь”, видимо, уже не испытывая сомнений в достоинстве своего нового опыта» [13, с. 73].

Здесь мудрец учит юношу, обезумевшего от ревности к прекрасной Алкиное, что цель любви – познание красоты, благодаря которой зреет и совершенствуется душа. В женщине «боги захотели отразить красоту, подарить миру благо и в нем показать свое присутствие на земле!» [8, с. 951].

Гоголь возвышенным, поэтическим языком, уподобляясь античным текстам, словами учителя Платона выражает, как много дает душе человека любовь женщины. Наставления учителя продолжаются призывом быть благодарным за краткий миг счастья, что «придвинулся ближе к верховному благу. Достижение совершенства божественной души и гармонии в мире возможно лишь через познание “языка богов”, т.е. женщину!..» [8, с. 951].

Обожествляя женщину, 22-летний писатель констатирует близость своих воззрений идеям «эстетического идеализма» Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина. Гоголь в красоте стремился угадать божественное начало, при этом женская красота, женственность являлась для него в первую очередь эстетической идеей.

Кроме того, в русском обществе того времени появился спрос на учения древнегреческого философа Платона в самых разных аспектах. На рубеже XVIII–XIX веков в России сложилась «многослойная традиция восприятия Платона, созданная как классицизмом, так и православным богословием» [5, с. 198]. Скорее всего, молодой Гоголь не был знаком с оригинальными текстами античного мыслителя, а воспринимал его «учения о лестнице красоты» уже в трансформированном виде. Преломляясь в богатом художественном сознании, тема «эротической» природы человеческих интенций воспринималась им как «постепенное восхождение души от красоты земной – красоты тела – к красоте идеальной первоисточника» [18].

Однако, идеализация «языческой» пластики, переход от чувственного искусства к одухотворенному, согласие между вещественным и духовным, обозначенное в этюде «Женщина», явно не удовлетворяло писателя. На дальнейшем развитии женских образов в текстах его произведений можно косвенно увидеть изменения картины мира автора.

Критиками давно установлена связь гоголевских произведений с романтической литературой. Излюбленные романтические темы – это природа и любовь, при этом рассматриваемые всегда в двух аспектах, эмпирическом и метафизическом, соединяющие в себе внешние явления с внутренними, видимые с невидимыми.

Произведения зачастую наполнены мистикой, атмосферой тайны, вещими снами, перевоплощениями, таинственными и целебными силами природы. Природа в таком контексте как бы обозначала незримое присутствие Бога на земле. Основным мотив романтиков – двойственность персонажей, переплетение реальности и фантастики, сдобренное гротеском.

Ранний Гоголь хорошо усвоил концепты «немецкого романтизма, верящего в благость Творца, осеняющего земной мир красотой и добром» [9, с. 17]. Развитие романтической темы существования иррационального зла как части этого мира, грехопадение, подчинение злу и неизбежное возмездие – следующий этап гоголевского творчества.

Образ Катерины в повести «Страшная месть», безусловно, трагический. Кроткая и верная жена, заботливая хозяйка, которая боготворит своего мужа и растит ему сына-наследника, сама, казалось бы, виновата в своей трагедии, так как, впервые обманув мужа, выпустила колдуна. Однако в большей степени мы видим, что, следуя романтическим канонам, Гоголь показывает власть роковой предопределенности и неотвратимость гибели героини-жертвы, чья воля полностью поработана злой силой, причем колдун – ее отец, человек, которому она, несмотря ни на что, доверяет и должна подчиняться, следуя патриархальным традициям.

Повесть «Вий» по своей тональности очень близко примыкает к «Страшной мести». Романтический дискурс предполагает наличие двух начал мироздания: мир видимый, обычный, и мир демонический, полный «нежити и страшилищ». Эти миры сблизилась и стали более осязаемы [6, с. 78].

Гоголь весьма правдиво живописует бурсаков, сотника, его казаков, малороссийский хуторской быт, пейзажи окрестностей Киева, но мертвый мир, населенный нечистой силой, Виём и панночкой-ведьмой, представлен также живым, на особый лад.

Образ панночки-ведьмы двойственен. Она отвратительная старуха и молодая красавица. Она мертва и жива одновременно. Она воплощает плоть, тлен, всё мертвое и трупное и, в то же время, скрывает в себе что-то болезненно-красивое и мечтательное. Красота её «несет в себе страшную опасность, ибо в ней заключено семя аморальности и злого соблазна» [12, с. 335].

Недаром, по замыслу автора, панночка-ведьма выбрала Хому. Об этом «философе» известно, что он такой, как его школьные товарищи и вообще киевские и окрестные обитатели: веселого нрава, ленивый, не обремененный умствованием, прожорлив, нечист на руку, лихо пьет горилку и отплясывает трепака, с философским равнодушием принимает семинарские наказания. Он весь плотский, в нем нет места душе и духу, это живой мертвец. Также мертва

церковь, в окнах которой застряли хари-нежити. Неудивительно, что страшное, потустороннее, демоническое укоренилось и прижилось на земле среди таких людей, как «философ» Хома, а в итоге и победило главного героя. Как замечает Д.С. Мережковский, «Гоголь первый увидел невидимое и самое страшное, вечное зло <...> в тупости и плоскости, пошлости всех человеческих чувств и мыслей...» [14, с. 214].

Красавица-брюнетка «Невского проспекта» напоминает ведьму-панночку «Вия». Но зло, погубившее неземную красоту, здесь не мистическое, полукомическое-полуреальное, восходящее к народным мифам и быличкам, а вполне обыкновенное, людское, безразлично-петербургское. Мир «Невского проспекта» настолько поврежден и искажен, порок, пошлость, мелкое тщеславие и зло настолько укоренились в нем, что совершенно перевернули всё с «ног на голову». «Красавица мира», поруганная развратом, гордится тем, как живет: «...Я не прачка и не швея, чтобы стала заниматься работой...» [8, с. 291]. И такое положение вещей кажется непобедимым, поэтому, не желая мириться с несправедливостью этого мироустройства, главный герой решается уйти навсегда. На фоне всеобщего людского бездушия зло с легкостью побеждает слабые ростки любви, которой одной только дана способность преобразовать человека и действительность.

Следуя романтическому модусу, Гоголь представил обыденную жизнь «Невского проспекта» фантастическим иррациональным миром, которым управляет демон, и поруганная красота также служит проводником зла вместо того, чтобы, как и полагается ей, приносить в этот мир добрые плоды.

Повесть Гоголя «Рим», написанная одновременно с работой над «Мертвыми душами», демонстрирует завершенность мировоззренческих поисков автора. Она незримой нитью, начиная с этюда «Женщина», связана с другими произведениями писателя. Риторика «Рима» «позволяет говорить о настоящей “поэме в прозе”, сопоставимой с финалом первой части “Мертвых душ”» [11, с. 11].

В повести Гоголь снова указывает на божественную природу женской красоты, представив её в образе альбанки с говорящим именем Аннунциата, что значит «Благовещение». По сюжету, во время карнавального шествия молодой князь влюбляется в альбанскую красавицу, но потеряв её в толпе, вынужден отправиться на поиски с тем, чтобы только полюбоваться ею. В конце концов молодой человек увидел римский пейзаж, в лучах заходящего солнца. Этот вид поразил всё его существо: «...Боже, какой вид! Князь, объятый им, позабыл и себя, и красоту Аннунциаты, и таинственную судьбу своего народа, и всё что ни есть на свете...» [8, с. 412]. Гоголь напрямую указывает на церковь Святого Петра рядом с площадкой, на которой вид вечного города так потряс молодого князя: «...Недалеко от него церковь S. Pietro in Montorio.

Чтобы не стоять на дороге, он взошел на площадку, с которой открывался весь Рим...» [8, с. 411]. Поиски красавицы привели главного героя к «раю», в чем, как кажется, писатель и видит основное предназначение прекрасного.

В отрывке противопоставлены друг другу два города – Рим и Париж. Слово «город» в итальянском языке – женского рода. Рим воплощает в себе самодостаточную красоту вечного искусства и гармонию мира, Париж – наоборот, блестит, кричит, бесконечно движется. Париж – это олицетворение женщины произведений Гоголя «Женщина» и «Невской проспект». Сокровища Рима не видны поверхностному взгляду, и это – образ женщины зрелого Гоголя, внутренняя красота которой исцеляет душу и наполняет её гармонией и тишиной.

Красота и добро, по мнению автора, это пронизывающая сила, размягчающая существо человека. Намек на изображение спасающей красоты был предпринят Гоголем в сюжете с дочкой губернатора в первом томе «Мертвых душ», «тонкие черты» которой так поразили Чичикова. Но рядом с «увлекательной блондинкой» неразрывно присутствует её мать-старуха, как некая пародия на идеальную красоту.

Во втором томе мы должны были увидеть преображенного Чичикова в образе героя Тентетникова, «разбудить» которого должна была встреча с неземной красавицей Уленькой Бетрищевой. В описании её красоты Гоголь снова делает упор на «величественную скульптурность, божественную монументальность» [2, с. 20] своей героини. Образ идеальной, но земной женщины остался не до конца разработанным и в этом произведении.

Тем не менее писатель считает, что женщине дана свыше некая миссия, которую она должна исполнить. Так, в одном из своих последних произведений «Выбранные места из переписки с друзьями» он пишет: «Душа жены – хранительный талисман для мужа, оберегающий его от нравственной заразы; она есть сила, удерживающая его на прямой дороге, и проводник, возвращающий его с кривой на прямую; и наоборот, душа жены может быть его злом и погубить его навеки» [8, с. 994].

«Выбранные места из переписки с друзьями» – произведение, которое Гоголь написал без намеков, подтекстов и сложных образов, в публицистической манере, – не было принято ни духовенством, ни светским обществом. «“...Сама Божья мать не могла произвести таких чудес, каких ты ожидаешь, я не знаю, от какой дамы” – недоумевал М.П. Погодин, прочитав “Выбранные места”» [17, с. 414].

Писателю удавалось блестяще изображать пошлость, глупость и мерзость современного ему мира. Однако попытки найти идеальное сочетание эстетической красоты и православной одухотворенности не увенчались в его творчестве успехом.

Женская тема, обрамляющая творчество Гоголя подобно «раме» [4, с. 147], как писал С. Г. Бочаров, зазвучала по-новому через сто лет в произведениях авторов Серебряного века и русского зарубежья первой волны.

Наступившая техногенная цивилизация, облаченная в красивую яркую обертку, пугала неотвратимым обезличиванием человека и утратой духовных ценностей. Это то, чего так боялся Гоголь: «Точно, как бы вымерло все, как бы в самом деле обитают в России не живые, а какие-то “Мертвые души”» [8, с. 1032].

Подобно Гоголю, Борис Зайцев противопоставлял в своем творчестве Италию и Францию. Париж, по его представлениям, был воплощением пороков современного мира: «Париж насыщен похотью – к богатству, власти, женщине и славе» [10, с. 35]. Совсем близкими к гоголевской двойственности женской красоты, звучат размышления Зайцева о символе Парижа – соборе, посвященном покровительнице этого города, Богоматери: «Зверь не укрощен и не гармонизирован. Всюду еще морду высовывает. Химеры, черти, собачьи головы средневековья...» [10, с. 35].

Похожая нежить, в виде чертей, колдунов, панночки-ведьмы явлена в ранних произведениях Гоголя и символизирует различные «мерзости» ослепших или мертвых душ, с которыми боролся писатель: «...Не смущайтесь мерзостями и подавайте мне всякую мерзость! Для меня мерзости не в диковинку: я сам довольно мерзок <...> И теперь больше всего благодарю Бога за то, что сподобил он меня, хотя отчасти, узнать мерзости как мои собственные, так и бедных моих собратьев...» [8, с. 1052].

Будто бы в подтверждение нашей догадки о том, что в отрывке «Рим» Гоголя города Париж и Рим символизируют противоположные женские образы, Петр Иванов в своем лирическом эссе «La dame de Paris» (1925 г.), сделал символом Парижа бесплодную даму, утратившую духовное начало и представляющую из себя «мертвый манекен моды» [10, с. 38].

Темы, волновавшие Гоголя двести лет назад, по-прежнему актуальны. Человеку также, как и прежде, требуется эстетическая вера в спасающую силу прекрасного. В обществе, где размываются многие основополагающие понятия и смыслы, нивелируются христианские ценности, важно не потерять внутренние ориентиры. Основная мысль зрелого Гоголя о спасении человека посредством эстетического и духовного развития звучит и сегодня по-прежнему с поразительной остротой.

Список литературы

1. Белый А. Собрание сочинений. Том IX. Мастерство Гоголя. Исследование. М.: Дмитрий Сечин, 2013. 559 с.
2. Беляева И. А. Портреты «русской Беатриче» в прозе Н.В. Гоголя и И. А. Гончарова // Русистика и компаративистика: сб. науч. статей. Вып. VI. Вильнюс: Edukologija, 2011. С. 16–25.

3. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Бердяев Н.А. Эрос и личность: Философия пола и любви. М.: Прометей, 1989. С. 17–51.
4. Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. М.: Языки славянских культур, 2007. 656 с.
5. Вайскопф М. Птица тройка и колесница души: Работы 1978–2003 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 576 с.
6. Воронский А. К. Гоголь / вступит. ст. В.А. Воропаева. М.: Молодая гвардия, 2019. 300 с.
7. Гиппиус В. Гоголь; Зеньковский В. Н. В. Гоголь / предисл., сост. Л. Аллена. СПб.: Logos, 1994. 343 с. (Судьбы. Оценки. Воспоминания. XIX–XX вв.)
8. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2018. 1231 с.
9. Гончаров С. А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. 340 с.
10. Громова А. В. Проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия в литературе русского зарубежья первой волны. М.: МГПУ, 2016. 234 с.
11. Джулиани Р. Сюжетные и жанровые особенности «Рима» // Гоголь и Италия: Материалы Международной конференции «Николай Гоголь: между Италией и Россией». Рим, 30 сентября – 1 октября 2002 г. М.: РГГУ, 2004. 285 с.
12. Манн Ю. В. Гоголь. Труды и дни: 1809–1845. М.: Аспект Пресс, 2004. 813 с.
13. Манн Ю. В. Николай Гоголь. Жизнь и творчество. М.: Русский язык, 1988. 288 с.
14. Мережковский Д. С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. М.: Сов. писатель, 1991. 489 с.
15. Мещанский А. Ю. Художественная интерпретация гоголевских образов в творчестве Н. Садур // Вестн. Поморского ун-та. Сер.: Гуманитарные и Социальные науки, 2010. № 1. С. 56–60.
16. Мочульский К. В. Духовный путь Гоголя // Н. В. Гоголь: pro et contra: личность и творчество Н. В. Гоголя в оценке русских писателей, критиков, философов, исследователей: антология / сост. С. А. Гончаров. СПб.: Изд-во Рус. христианской гуманитарной акад, 2009. 1037 с.
17. Переписка Н. В. Гоголя: в 2 т. Т. 1 / редкол.: В. Вацуро, Н. Гей, Г. Елизаветина и др.; вступ. статья А. А. Карпова; сост. и коммент. А. А. Карпова и М. Виролайнен. М.: Худож. лит., 1988. 479 с.
18. Прохорова И. Е. Журнально-публицистические статьи Н.В. Гоголя: вариации на «женскую тему» // Медиаскоп. 2010. № 3. [Электронный ресурс]. URL: Журнально-публицистические статьи Н.В. Гоголя: вариации на “женскую тему”. Электронный научный журнал «Медиаскоп» (mediascope.ru) (дата обращения: 17.12.2021).

References

1. Belyu, A. *Sobranie sochineniy. Tom IX. Masterstvo Gogolya. Issledovanie* [Collected Works. Volume IX. The Mastery of Gogol. A Study]. Moscow: Dmitriy Sechin, 20013. 559 p. (In Russian).
2. Belyaeva, I. A. *Portrety «russkoy Beatriche» v proze N.V. Gogolya i I.A. Goncharova* [Portraits of the "Russian Beatrice" in the prose of N. V. Gogol and I.A. Goncharov]. *Rusistika i komparativistika. Sb. nauch. Statey – Russian Studies and Comparativism*. Collection of scientific articles. Issue VI, 2011. Pp. 16–25. (In Russian).

3. Berdyaev, N. A. *Metafizika pola i lyubvi* [The Metaphysics of Sex and Love]. Berdyaev N.A. *Eros i lichnost': Filosofiya pola i lyubvi* [Berdyaev N.A. Eros and Personality: Philosophy of Sex and Love]. Moscow: Prometei, 1989. Pp. 17–51. (In Russian).
4. Bocharov, S. G. *Filologicheskie syuzhety* [Philological subjects]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. 656 p. (In Russian).
5. Vayskopf, M. *Ptitsa troyka i kolesnitsa dushi: Raboty 1978–2003 godov* [The Bird of Three and the Chariot of the Soul: Works 1978–2003]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 576 p. (In Russian).
6. Voronskiy, A. K. *Gogol'* [Gogol]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2019. 300 p. (In Russian)
7. Gippius, V. *Gogol'; Zen'kovskiy, V. N.V. Gogol'*. St. Petersburg: Logos, 1994. 343 p. (In Russian).
8. Gogol, N. V. *Polnoe sobranie sochineniy v odnom tome* [Complete Works in One Volume]. Moscow: Alfa-kniga, 2018. 1231 p. (In Russian).
9. Goncharov, S. A. *Tvorchestvo Gogolya v religiozno-misticheskom kontekste: Monografiya* [Gogol's Work in Religious and Mystical Context: A Monograph]. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 1997. 340 p. (In Russian).
10. Gromova, A. V. *Problemy adaptatsii i mezhkul'turnogo vzaimodeystviya v literature russkogo zarubezh'ya pervoy volny* [Problems of Adaptation and Intercultural Interaction in the Literature of the Russian Abroad of the First Wave]. Moscow: MGPU, 2016. 234 p. (In Russian).
11. Dzhuliani, R. *Syuzhetnye i zhanrovye osobennosti «Rima»* [Narrative and Genre Features of "Rome"]. *Gogol' i Italiya: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Nikolay Gogol': mezhdue Italiei i Rossiei»* [Gogol and Italy: Proceedings of the International Conference "Nikolai Gogol: Between Italy and Russia"]. Rim, 30 Sept – 1 Okt. 2002. Moscow: RGGU, 2004. 285 p. (In Russian).
12. Mann, Yu. V. *Gogol'. Trudy i dni: 1809–1845* [Gogol. Works and Days: 1809–1845]. Moscow: Aspekt Press, 2004. 813 p. (In Russian).
13. Mann, Yu. V. *Nikolay Gogol'. Zhizn' i tvorchestvo* [Nikolai Gogol. Life and work]. Moscow: Russkiy yazyk, 1988. 288 p. (In Russian).
14. Merezhkovskiy, D. S. *V tikhom omute: Stat'i i issledovaniya raznykh let* [In a Quiet Pool: Articles and Studies from Various Years]. Moscow: Sov. pisatel', 1991. 489 p. (In Russian).
15. Meshchanskiy, A. Yu. *Khudozhestvennaya interpretatsiya gogolevskikh obrazov v tvorchestve N. Sadur* [Artistic Interpretation of Gogol's Images in the Works of N. Sadur]. *Vestnik Pomorskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye i Sotsial'nye nauki – Bulletin of the Pomorsky University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2010. Issue 1. Pp. 56–60. (In Russian).
16. Mochul'skiy, K. V. *Dukhovnyy put' Gogolya* [Gogol's Spiritual Path]. *N. V. Gogol': pro et contra: lichnost' i tvorchestvo N. V. Gogolya v otsenke russkikh pisateley, kritikov, filosofov, issledovateley: antologiya* [N. V. Gogol: pro et contra: personality and work of N.V. Gogol in the assessment of Russian writers, critics, philosophers, researchers: an anthology]. St. Petersburg: Izd-vo Rus. khristianskoy gumanitarnoy akad., 2009. 1037 p. (In Russian).
17. *Perepiska N. V. Gogolya: v 2-kh t.* [Correspondence of N. V. Gogol: In 2 vols]. T. 1. Moscow: Khudozh. lit., 1988. 479 p. (In Russian).
18. Prokhorova, I. E. *Zhurnal'no-publitsisticheskie stat'i N.V. Gogolya: variatsii na «zhenskuyu temu»* [Gogol's journal and journalistic articles: variations on a "women's theme"]. *Mediaskop*. 2010. Issue 3. [Elektronnyy resurs]. URL: Zhurnal'no-publitsisticheskie stat'i N. V. Gogolya: variatsii na "zhenskuyu temu" | Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Mediaskop» (mediascope.ru) (data obrashcheniya: 17.12.2021).